

Возвращение в Королевский Дворец Пилюль

В споре об использовании трав земного уровня прав был Юнь Не. Шэнь Цинхун все равно смог бы использовать лишь десять процентов энергии, скрывавшейся в травах земного уровня, чтобы достичь следующего уровня культивирования.. Обычно такими травами пользовались культиваторы императорской сферы. Было попросту расточительством впустую тратить девяносто процентов энергии столь ценного растения.

Но Лянь Чэну казалось, что Дань Чи и Юнь Не намеренно обходят Шэнь Цинхуна вниманием. Старейшина получил всего два растения земного уровня. Само собой, он не хотел отдавать одно из них Шэнь Цинхуну. Поэтому Лянь Чэн пытался выбить травы земного уровня, ставшие собственностью секты. Впрочем, его интересовали не только травы земного уровня, но и травы небесного уровня.

Цзян Чэнь оставил секте три растения небесного уровня. Ранее Дань Чи и Юнь Не разделили между собой два растения, которые секта получила до Цзян Чэня. Это было обусловлено тем, что один из них был главой секты, а второй — Главой Зала Трав, хорошо проявившим себя в ходе событий в древнем саду трав. Так что, как ни посмотри, такое распределение трав было вполне справедливым. Но Цзян Чэнь дал секте еще три растения небесного уровня. Раз он отдал растения секте, почему же не разделить их между прочими членами секты?

— Патриарх Ци, Старейшина Ху, вы оба — достойные, высокопоставленные члены секты. Я, Лянь Чэн, считаю, что вас несправедливо обошли вниманием. Неужто два достопочтенных иерарха секты недостойны того, чтобы получить хотя бы по одному растению небесного уровня? — попытался подольститься Лянь Чэн.

Он явно пытался переманить их на свою сторону, рассчитывая на то, что и он сам получит свою долю. Патриарх Ци и Старейшина Ху занимали в секте крайне высокое положение. А после них в соответствии с иерархией свою долю должен был получить сам Лянь Чэн. Так получилось, что оставалось как раз три растения небесного уровня. Когда два иерарха получат по растению, останется одно растение. Как ни посмотри, а оно должно было достаться Лянь Чэну.

Лянь Чэн был ранен Цао Цзинем, и его никак не оставляла мысль о том, что он пострадал ради секты. Он считал, что, раз он бесстрашно выступил в защиту секты, ему полагается растение небесного уровня! Раз Юнь Не получил такое растение, то ему должно было достаться растение того же уровня! Любой иной исход казался ему страшной несправедливостью.

Патриарх Ци и Старейшина Ху переглянулись. Нужно признать, что идея Лянь Чэна звучала весьма заманчиво.

— Дань Чи, раз травы находятся в собственности секты, мы, старики, в любом случае должны обладать приоритетным правом. Травы небесного уровня редко встречаются, так почему бы нам не... — произнес Патриарх Ци. Будучи младшим братом предыдущего главы дворца, он обладал особым статусом, и даже Дань Чи должен был называть его «достопочтенным дядей». Он был уважаемым иерархом и его слова имели в секте значительный вес.

— Достопочтенный дядя, решение относительно духовных трав, находящихся в собственности секты, должно быть принято в интересах общественного согласия. Я не стал распределять их по двум причинам. Во-первых, местонахождения Цзян Чэня остается загадкой. Мы бы поступили некрасиво, распределив добытые им сокровища, не взвесив тщательно все «за» и

«против». Во-вторых, непросто определить с порядком распределения. Если мы сразу поделим три растения небесного уровня между старшими, молодежь останется совсем ни с чем. Это будет не слишком-то честно по отношению к ним.

Патриарх Ци знал, что Дань Чи руководствуется отнюдь не корыстными мотивами. Поэтому он не собирался давить на главу дворца и уж точно не пытался пристыдить его:

— Дань Чи, вы — глава дворца, и ваше слово для меня — закон. Я стар, и пусть мне бы пригодилась трава небесного уровня, я буду рад оставить ее молодым гениям.

А Старейшина Ху произнес:

— Все не так просто, старина. В Области Мириады сложилась крайне непростая ситуация, так что, полагаю, мы, старики, должны становиться сильнее. В критический момент наша мощь больше поможет секте, чем сила молодого поколения.

— Слова Старейшины Ху справедливы. После предыдущего инцидента мне тоже кажется, что наши молодые ученики пока недостаточно сильны, — тут же поддержал его Лянь Чэн. Он намеренно упомянул о том инциденте, желая подчеркнуть, что он вступился за честь секты и пострадал.

Юнь Не вдруг улыбнулся:

— Раз все хотят получить долю от трав небесного уровня, я, кажется придумал, отличный способ их распределить.

— Какой же? — с интересом произнес Старейшина Ху.

— Осталось три растения небесного уровня. Патриарх Ци — достопочтенный член секты, старейший из нас. Само собой, одно растение должен получить он. Тут не может быть никаких возражений. Что до двух других растений небесного уровня, одну мы можем отдать одному из самых уважаемых и высокопоставленных членов секты. Другую мы сделаем наградой гению, который лучше всех проявит себя в ходе Великой Церемонии Мириады. Так мы не оставим в стороне ни старшее, ни младшее поколения секты.

Старейшина Ху радостно рассмеялся, выслушав Юнь Не:

— Я согласен, звучит просто отлично!

Дань Чи тоже рассмеялся про себя. Юнь Не все отлично придумал. Получалось, что Лянь Чэну не доставалось растения небесного уровня. Он так распибался, пытаясь добыть растение небесного уровня, а в итоге получалось, что он оставался с носом, ведь одно растение получал Патриарх Ци, а второе доставалось Старейшине Ху, который занимал более высокое положение, чем Лянь Чэн.

Попробуй оспорить право Старейшины Ху получить растение небесного уровня!

Патриарх Ци многозначительно переглянулся с Юнь Не; он был впечатлен сообразительностью последнего. Нескольких реплик хватило, чтобы предотвратить потенциальный союз Лянь Чэна и Старейшины Ху. Получалось, что оба они никак не могут получить по растению небесного уровня.

Самое главное, что предложение Юнь Не казалось абсолютно справедливым и по отношению к

старшим, и по отношению к младшим. Все стороны были довольны.

Лянь Чэн тут же понял, что задумал Юнь Не. Он тут же помрачнел:

— Старейшина Юнь Не, что это значит? Ты намеренно решил обделить меня?

Юнь Не, словно не понимая, ответил:

— Что ты имеешь в виду, Старейшина Лянь Чэн?

Патриарх Ци улыбнулся и вмешался, не дав Лянь Чэну ответить:

— На мой взгляд, это — вполне здоровое предложение. Так и старшие получают полагающуюся им долю, и младшие не будут обделены.

Лянь Чэн не смел спорить с Патриархом Ци.

Дань Чи кивнул:

— Если возражений нет, так и поступим. Патриарх Ци и Старейшина Ху — два почтеннейших патриарха нашей секты. Каждый из них получит по одному растению небесного уровня. Последнее растение станет наградой за участие в Великой Церемонии Мириады. Ученик, который достигнет наилучших результатов, получит это растение.

Патриарх Ци со смехом поспешил разрядить обстановку:

— Не унывай, Лянь Чэн. Твой ученик, Шэнь Цинхун, — лучший культиватор младшего поколения. Полагаю, это растение все равно достанется твоей фракции.

Лянь Чэн открыл было рот, но не знал, что сказать. Если бы он продолжил спорить, прочие могли подумать, что он хочет лишиться потенциальной награды своего ученика.

— Хорошо, давайте на этом закончим сегодняшнюю встречу, — произнес Дань Чи.

Старейшина Ху с улыбкой болтал с Патриархом Ци. Само собой, он радовался такому исходу и был благодарен главе дворца и Юнь Не за то, что они проявили к нему уважение. Ему не было особого дела до того, что по этому поводу думает Лянь Чэн.

Дань Чи собирался уже вернуться в свое жилище, и вдруг в его руке материализовался глиф с посланием.

Ознакомившись с посланием, он тут же просиял. Это было послание от Цзян Чэня! Неужто он наконец-то вернулся с Горы Мерцающий Мираж?

Дань Чи вышел через черный ход здания, находившегося в отдаленном уголке Королевского Дворца Пилюль, и наконец-то его глазам предстал Цзян Чэнь, которого он не видел целых два года.

— Я рад видеть вас, Глава Дворца.

— Ха-ха, Цзян Чэнь. Я знал, что Горе Мерцающий Мираж не удержат такого выдающегося гения! Я не ошибся в тебе!

Дань Чи был вне себя от радости. Это было лучшее, что случалось с ним за эти два года.

— Глава Дворца, вам известно о предательстве Секты Трех Звезд, переметнувшихся под знамена Небесной Секты Девяти Солнц?

— Значит, это правда? — произнес Дань Чи. Он уже догадался об этом, но у него не было доказательств.

— Это — чистая правда. Я узнал об этом через несколько дней после того, как оказался на Горе Мерцающий Мираж. Я не стал делать голословных заявлений, ведь это были слишком серьезные обвинения. Дин Тун, представлявший Секту Трех Звезд, пытался найти и убить меня, едва я оказался на горе. На самом деле он был учеником Небесной Секты Девяти Солнц, посланным в Область Мириады, чтобы подготовить для них плацдарм для дальнейших действий. И его секта уже давно планирует вторжение в Область Мириады, — сказал Цзян Чэнь, решив в подробностях рассказать главе дворца о положении дел.

— Давай обсудим все внутри, — серьезно, но без паники произнес Дань Чи.

Когда они пришли в его жилище, он расспросил Цзян Чэня о произошедшем. Цзян Чэнь рассказал ему обо всем, что узнал от Дин Туна, и поделился прочей добытой информацией. Цзян Чэнь даже не стал скрывать столкновения с Цао Цзином.

— Ты говоришь о том синебровом юноше? — переменился в лице Дань Чи. — Он... он проник на запретную территорию Горы Мерцающий Мираж?

— Вы знаете о нем? — спросил Цзян Чэнь. Он вспомнил слова Цао Цзиня о том, что тот уже побывал в Королевском Дворце Пилюль. Получалось, он не соврал?

— Я не просто его знаю, мне даже пришлось с ним драться. Его сила невообразима, я едва выдержал даже один его удар. Если бы мне не пришел на помощь таинственный покровитель, очень может быть, что я не выдержал бы три его удара.

Дань Чи ни перед кем не склонял голову, но одна мысль о Цао Цзине наполняла сердце опытного культиватора седьмого уровня сферы мудрости чувством горечи.

Дань Чи тут же рассказал Цзян Чэню о столкновении с Цао Цзином.

Таинственный незнакомец в плаще? Перед мысленным взором Цзян Чэня тут же всплыл изящный силуэт. Неужели это была она? Пусть Цзян Чэнь и не видел случившегося собственными глазами, он тут же подумал о загадочной госпоже Хуан-эр.